

Лу Цзинъянь действительно был на совещании.

Он сказал сидящему рядом Цзян Чуну:

— Заканчивай совещание. У меня есть дело, я поехал.

Цзян Чун успел уловить секундную встревоженность на лице Лу Цзинъяня и кивнул с серьезным видом, ничего не спрашивая.

После того, как Лу Цзинъянь дал понять, что уходит, руководители, сидящие в конференц-зале, тоже один за другим закивали, любезно, показывая лишь уважение к нему.

Мужчина большими и быстрыми шагами удалился.

Хоть сейчас и пик прихода на работу, однако город А являлся одним из самых развитых в Китае, поэтому в любое время суток все было переполнено людьми, из-за чего было трудно передвигаться.

По дороге на запад города нужно было проехать мимо Международного выставочного конференц-центра. Сегодняшний день совпадал с трехлетием Международного автосалона. Обстановка здесь была довольно грандиозная.

Даже самый широкий центральный проспект города был перекрыт подъезжающими на выставку машинами. Машины гудели, а по улице развевались флаги.

Лу Цзинъянь сидел на заднем сиденье, время от времени поглядывая на часы.

После нескольких дней общения он понял, что Чи Чэн был разумным ребенком и что Чи Ин хорошо его воспитала. Но только что Чи Чэн плакал от того, что одноклассники дразнили его, что у него нет отца.

Думая о своем четырехлетнем отсутствии, Лу Цзинъянь почувствовал настоящую боль в сердце. Он хотел немедленно вернуться к ним и сказать, что всегда будет рядом.

Водитель был чрезмерно погружен в работу, однако он ничего не мог поделать с пробками на дороге:

— Господин Лу, все намертво заставлено машинами.

У Лу Цзинъяня не было причин вымещать всю злость на водителе, он ответил:

— Все нормально, просто постарайся как можно быстрее.

В течение долгого времени Bentley метр за метром передвигался в пробке.

Уже прошло полчаса с того момента как Лу Цзинъянь покинул здание Oushi, через «огонь и воду» пробираясь к западной части города.

Однако, он правда ничего не мог поделать с огромным морем машин перед ним.

Лу Цзинъянь собрался позвонить и сообщить, что все хорошо, однако в этот момент зазвонил номер Чи Ин.

Это был Чи Чэн, его плохое настроение уже успокоилось, он больше не плакал, в его голосе звучала забота:

— Папа, где ты? Что-то случилось?

— Очень серьезная пробка. Чэнчэн подожди еще чуть-чуть.

— Ничего страшного. Я хотел сказать, что мама меня уже успокоила. Папа, будь аккуратен по пути, не спеши на дороге, — не дожидаясь пока Лу Цзинъянь ответит, Чи Чэн снова ласково сказал: — И еще, папа, ты усердно трудишься, и я очень тебя люблю.

Вслед за этим, Чи Чэн отправил ему воздушный поцелуй, и до ушей Лу Цзинъяня донесся нежный, словно с запахом молока, «чмок».

У Лу Цзинъяня сильно потеплело на душе:

— Я тоже тебя очень люблю, сынок.

Водитель удивленно поднял брови, услышав эти слова, с любопытством взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что брови господина Лу были полны нежности.

Проработав водителем у Лу семь или восемь лет, он только в последние дни узнал, что у господина также есть и теплая сторона.

Однако, через какое-то мгновение выражение лица Лу Цзинъяня вновь стало серьезным:

— Как зовут того одноклассника, который дразнил тебя?

Чи Чэн вспомнил, что был очень зол на своего одноклассника, и некоторой злостью в голосе сказал:

— Тан... Жун...

Потом Чи Чэн снова подробно рассказал Лу Цзинъяню, как обстояло дело.

Лу Цзинъянь успокоил его, дав обещание со всем разобраться, и попросил:

— Попроси маму дать мне номер телефона твоего классного руководителя.

Чи Чэн взволновано:

— Ты хочешь поговорить с учителем Ли? Пап.

— Ага, — произнес Лу Цзинъянь.

Для детей классный руководитель был авторитетом и обладал наибольшей властью:

— Спасибо, папа, ты должен хорошо попросить учителя Ли, чтобы она отчитала Тан Жуну, и чтобы еще отчитала того дурацкого режиссера спектакля. А лучше всего сказать всем одноклассникам, что у меня тоже есть папа... ааа, мама сказала, что отправит тебе телефон в WeChat.

Лу Цзинъянь пообещал ему:

— Хорошо.

Чи Чэн был теперь в хорошем настроении:

— Папа, я жду тебя, когда ты приедешь к нам на обед.

Лу Цзинъянь на мгновение замер:

— А твоя бабушка тоже дома?

— Дома, ты хочешь поговорить с бабушкой? Я передам ей трубку.

Лу Цзинъянь, ответив «не нужно», положил трубку.

Стоя на кухне, Чи Чэн слушал монотонные «ду-ду-ду», держа в одной руке телефон, а в другой мокрый шпинат, ничего не понимая, спросил:

— Мама, почему папа бросил трубку? Я же ему еще не сказал, что сегодняшняя обед будет приготовлен мной и тобой.

— Потому что ты сказал папе, что хочешь передать телефон бабушке, — ответила Чи Ин, одновременно помыв руки и взяв телефон.

Чи Чэн растерялся, какое-то время подумал, и осторожно спросил:

— Папа что, боится бабушку?

— Должно быть так.

— Но это же бабушка просила пригласить папу на обед, — договорил Чи Чэн, но в голове все перевернулось. — Значит, нет никаких проблем.

— Верно.

Чи Чэн серьезно сказал:

— Тогда пожду, когда приедет папа, и скажу ему, что бабушка очень добрая, и что не нужно ее бояться.

— Тогда скажи и бабушке, чтобы она была добра к папе.

Чи Чэн кивнул:

— Хорошо.

Чи Чэн сухой рукой похлопал маму по боку:

— Мама, скорее скажи папе номер телефона учителя Ли, а потом будем вместе готовить. Иначе папа приедет, а мы еще ничего не приготовили.

Подумав о том, что учитель узнает о его отце, Чи Чэн почувствовал себя немного неловко.

В любом случае, то, что сказал Тан Жун, неправда.

А это действительно то, чего стоит ждать с нетерпением, радостно подумал Чи Чэн.

— Все-то ты знаешь, — погладила Чи Ин его по голове, и в душе она с облегчением выдохнула. Она счастлива, когда счастлив Чи Чэн.

Она открыла WeChat, Лу Цзинъянь уже был первый в списке ее контактов.

Принимая во внимание, что семья Лу настолько огромна и важна, что она может и не принять ее и Чи Чэна, а учитель Ли вообще посторонний человек, Чи Ин со всей прямоотой спросила Лу Цзинъяня: [Ты собираешься рассказать все учителю Чэнчэна? Повлияет ли это как-нибудь на твою семью?]

И тем не менее, Чи Ин с нетерпением ждала, когда Лу Цзинъянь окажет поддержку Чи Чэну. Этому Чэнчэн будет непременно рад. Исходя из этих эгоистических желаний в душе, она добавила: [Хотя учитель Ли хороший человек, и она знает, что я актриса, и согласилась хранить это в секрете, по сей день никому ничего не сообщила.]

[Лу Цзинъянь: Не переживай, я могу рассказать кому угодно.]

[Лу Цзинъянь: И я тоже умею хранить секреты.]

Лу Цзинъянь ответил быстро. Увидев его ответ, Чи Ин немного удивилась.

«Может рассказать кому угодно? Не переживать?»

Затем она отправила контакт учителя Ли.

[Ли Эньцин, 1881067****]

Лу Цзинъянь нахмурил брови, и сохранил номер.

Ли Эньцин — молодая преподавательница, чуть больше двадцати лет, нынешняя классная руководительница Чи Чэна.

Она знала, что в детском саду готовились к драматическому спектаклю, но никаких поручений ей давали, поэтому она осталась дома, чтобы посмотреть сериал. Для нее идолопоклонническая область имела роковую привлекательность.

Поэтому в тот момент, когда она ответила на звонок, и услышала низкое магнетическое «учитель Ли?», подумала, что актер вышел с экрана и заговорил с ней.

Она быстро привыкла к этому холодному и привлекательному голосу, и без какой-либо причины он показался ей знакомым, словно слышала его где-то в СМИ.

Работая в элитном детском саду, самое большое преимущество заключалось в том, что она могла встретить некоторых людей из высших чинов. Также некоторые родители ее воспитанников были большими звездами.

Она порылась в глубинах своей памяти, и после долгого молчания ответила:

— Здравствуйте, с кем я говорю?

Ответ на другом конце был самым неожиданным, мужчина сказал:

— Это отец Чи Чэна.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1606259>